

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

При разборѣ бумагъ покойнаго моего дяди, Александра Николаевича Пыпина, нашлась цѣлая пачка рукописей моего отца, присланныхъ имъ изъ Сибири частнымъ путемъ. Содержаніе этихъ произведеній и обстоятельства, при которыхъ они были написаны, приводились въ воспоминаніяхъ гг. Баллода, Стахевича и Николаева, но сами произведенія считались погибшими, за исключеніемъ первой части романа „Прологъ“ — „Прологъ Пролога“, напечатанной за границею по списку, сдѣланному кѣмъ-то изъ находившихся въ то время въ Александровскомъ заводѣ вмѣстѣ съ моимъ отцомъ. Въ настоящемъ изданіи этотъ романъ печатается въ исправленномъ видѣ по подлинной рукописи и съ прибавленіемъ уцѣлѣвшей второй части — „Дневникъ Левицкаго“.

Кромѣ того, благодаря любезности П. Я. Дашкова, представилась возможность напечатать съ имѣющейся у него рукописи — „Записку о дѣлѣ сосланныхъ въ Вилюйскъ старообрядцевъ, Чистоплюевыхъ и Головачевой“, написанную моимъ отцомъ въ Вилюйскѣ въ 1879 г.

Такимъ образомъ въ настоящей книгѣ собраны все произведенія моего отца, написанныя имъ въ Сибири. Эти произведенія относятся еще къ тому періоду времени, когда онъ надѣялся, что за окончаніемъ срока ссылки его переведутъ ближе къ Россіи и что тогда онъ получитъ возможность снова заняться литературнымъ трудомъ, хотя бы и подъ другою фамиліею. Надеждѣ его, какъ извѣстно, не суждено было оправдаться: за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія семилѣтняго срока его ссылки, истекавшаго 10 Іюля 1871 г., онъ былъ переведенъ въ еще болѣе отдаленныя мѣста и несравненно худшія условія — въ Вилюйскъ, въ которомъ прожилъ почти 13 лѣтъ, уже не сохраняя то, что писалъ тамъ, за исключеніемъ вышеупомянутой „Записки“.

Печатаемыя нынѣ Сибирскіи произведенія моего отца были присланы А. Н. Пыпину при письмѣ къ нему, помѣщаемомъ ниже, и при письмѣ къ М. М. Стасюлевичу. Эти письма служатъ объясненіемъ, почему отецъ считалъ необходимымъ прибѣгать къ такимъ ухищреніямъ, чтобы лучше скрыть свое авторство, какія могутъ, пожалуй, возбуждать недоумѣнія у лицъ, незнакомыхъ съ обстоятельствами дѣла. Письмо къ М. М. Стасюлевичу осталось не переданнымъ по назначенію — вѣроятно потому, что у А. Н. Пыпина, ближе знавшаго М. М. Стасюлевица, могли возникнуть сомнѣнія относительно возможности помѣщенія этихъ статей въ „Вѣстникъ Европы“.

Затрудняясь по нѣкоторымъ соображеніямъ¹⁾ помѣщать это письмо въ на-

¹⁾ Лично я не видѣлъ бы рѣшительно никакихъ затрудненій.

стоящемъ изданіи полностью, привожу изъ него выписку, безъ которой были бы непонятны приложенные къ этому письму: Гимнъ Дѣвѣ Неба, отрывокъ объ Академіи Лазурныхъ Горъ и стихотвореніе изъ Видвесты:

„Имѣть дѣло съ Чернышевскимъ не можетъ быть пріятностью ни для кого на свѣтѣ. Но Вы и не будете имѣть ровно никакого дѣла съ Чернышевскимъ или до Чернышевскаго. Вы имѣете дѣло съ

мистеромъ Дензилемъ Эллиотомъ,
авторомъ Гимна Дѣвѣ Неба.

Это, маленькая поэма. Русской публикѣ извѣстно, что Чернышевскій никогда не напечаталъ ни одного стиха.

Потому Дензиль Эллиотъ и дебютируетъ поэмой. — Кто онъ, Дензиль Эллиотъ? — Поэтъ.

И, догадки по необходимости идутъ въ направленіи, по которому не можетъ встрѣтиться фамилія Чернышевскаго.

Кто-жь, однако, этотъ Дензиль Эллиотъ?

Изъ англійскихъ, еще здравствующихъ писателей, самое популярное у Русской публики имя —

Эллиотъ;

Джорджъ? Чарльзъ? Джонъ? — въ такихъ именахъ сбивается память: они чрезмѣрно привычны и потому слабо врѣзываются въ память.

Но — Дензиль, — нѣтъ, тотъ Эллиотъ, Джорджъ ли онъ, или Чарльзъ, ни въ какомъ случаѣ не Дензиль.

Итакъ:

Не тотъ, а другой Эллиотъ; очевидно тоже англичанинъ.

Кстати: Дензиль — старая, въ среднемъ классѣ англичанъ еще не совсѣмъ неупотребительная англійская форма имени Денисъ, Діонисій. Пишется по англійски это Denzil; такъ ли? — Вы, слыхивалъ я, хорошо знаете англійскій языкъ; я полагаю, лучше, нежели я.

Итакъ, вотъ кто Дензиль Эллиотъ. Англичанинъ; однофамилецъ (ужь и не родственникъ ли?) извѣстнаго, милаго, чуждаго всякимъ мудренымъ мыслямъ, но милаго англійскаго романиста.

Можно ожидать, судя по фамиліи, и этотъ стѣдитъ того, чтобы читать его. Попробуемъ.

Читаютъ. „Гимнъ Дѣвѣ Неба“. — Что такое? Удивительно, что такое. Хорошее; правда; но что-то небывалое на нашей памяти.

Серьезная ораторія въ славу Артемиды! Не въ шутку, а на самомъ дѣлѣ, апотеоза Артемиды!

Ясно: Дензиль Эллиотъ до того сжился съ міромъ понятій древней Греціи, что, вѣроятно, мелки и скучны ему мысли даже и Англійской обыденной, газетной жизни.

Да. Это такъ.

Не то, что о Россіи или Германіи, странахъ чужихъ ему, даже объ Англіи онъ забываетъ для преданій старины; для дивной природы юга; для вѣчныхъ интересовъ мысли.

Таковъ онъ. И, какъ человѣкъ неглупый, выбравъ для дебюта „Гимнъ Дѣвѣ

Неба“, онъ будетъ продолжать свою дѣятельность въ прозѣ. Онъ пишетъ для денегъ. Только проза даетъ серьезныя суммы денегъ.

Что такое „Гимнъ Дѣвѣ Неба?“ — Эпизодъ изъ прозаическаго разсказа „Внука Эмпедокла“.

Это гимнъ процессіи идущей по улицамъ Акраганта изъ храма Артемиды и обратно въ храмъ ея.

Мелкія замѣтки о Гимнѣ написаны на поляхъ самой поэмы.

А что такое разсказъ „Внука Эмпедокла?“ — Одинъ изъ безчисленныхъ разсказовъ въ

„Академіи Лазурныхъ Горъ“. — А что это, Лазурныя Горы? Справьтесь на картѣ Остѣ-Индіи.

Neil-Giri, Blue Mountains. Голубыя Горы. Хребетъ, соединяющій близъ южнаго конца полуострова Восточныя Гаты съ Западными Гатами.

Для поэзіи, нужно же маленькое преувеличеніе красоты. Потому, изъ Голубыхъ Горъ одинъ кусочекъ возведенъ „Академію“ въ „Лазурныя Горы“.

А что эта Академія?

Герцогиня Кентерширъ отправляется съ компанією свѣтскихъ своихъ друзей на яхтѣ „Геллада“ изъ Англіи черезъ Суэзскій каналъ въ Остѣ-Индію, посѣтитъ свое маленькое царство тамъ, у Лазурныхъ Горъ, близъ Гольконды; она наслѣдница Мага-раджи Фирдавсъ-Абадскаго (Фирдавсъ, знаете? — по персидски: садъ; Фирдавсъ-абадъ городъ (вѣрнѣе: обиталище; на дѣлѣ оказывается: дворецъ) въ саду.

Плывя къ Суэзскому каналу, яхта герцогини спасаетъ другую яхту другой компаніи англійскихъ великосвѣтскихъ людей; были знакомы и прежде; дружатся; и — кому есть охота, остаются на яхтѣ герцогини, и плывутъ въ ея Голькондское владѣніе, и —

тамъ занимаются тѣмъ, чѣмъ занимаются умные и добрые свѣтскіе люди; между прочимъ, и литературой, — то есть,

тѣмъ, что будетъ въ слѣдующихъ пакетахъ отъ Дензиля Элліота редактору „Вѣстника Европы“.
